

Запланированные Хань Сюнем двухдневные каникулы на третий день так и не закончились.

Хань Сюнь не был от природы особо талантлив в этом, а Сюй Сямьяо был слишком велик, и первая попытка изначально была процессом постепенной адаптации. Однако, привыкнув к размеру, два человека, чьи души и тела идеально подходили друг другу, оказалось в ситуации, которую невозможно остановить... словно в бесконечном захватывающем сериале.

После трёх дней приторной жизни Хань Сюнь каждый раз, приходя в себя, хотел сбежать.

Действительно, не стоит связываться с девственником и натуралом. Сюй Сямьяо, видимо, набрался трюков из каких-то порнофильмов и хотел опробовать их все на нём.

В постели ещё можно было закрыть глаза и терпеть, пока он лапал его, но когда поле битвы сместилось в ванную, Хань Сюнь понял, что под внешностью Сюй Сямьяо, казавшейся простой и безобидной, скрывалось злое чувство юмора.

— Сюнь Сюнь, Сяо Сюнь, открой глазки, хорошо?

В голосе Сюй Сямьяо слышались уговоры и тяжёлое дыхание, он настойчиво требовал, чтобы Хань Сюнь открыл глаза и посмотрел в зеркало. Это было настолько бесстыдно, что хотелось избить его!

Однако он не мог. Как только Хань Сюнь слегка приоткрывал глаза, он видел своё потерянное выражение лица, и стыд превосходил все пределы того, что он мог вынести. Он не хотел, чтобы этот мерзкий тип довёл его до слёз с первого раза, а потом хвастался этим как доказательством своего мастерства.

Неважно, что Сюй Сямьяо нашептывал ему на ухо, в голове Хань Сюня была только одна мысль: Сюй Сямьяо — настоящий козёл!

Когда он сможет встать, он обязательно удалит, уничтожит и сожжёт все учебные фильмы, которые Сюй Сямьяо спрятал!

Ничего не оставит!

Со Сюй Сямьяо нельзя быть мягким, иначе всё закончится так, как сейчас.

Хань Сюнь лежал на кровати и смог сообщить Гэн Дуну и директору Цю только по смс, что его задержали дела, и он вернётся в Центр кино и телевидения «Чанкун» через несколько дней.

Он наконец решил не сопротивляться.

Пусть лучше Сюй Сямьяо убьёт его в постели, в центре кино и телевидения «Чанкун» и так не станет хуже от потери такого незначительного сценариста, как он.

Сюй Сямьяо, добившись своего, почувствовал, что вся его обида на Хань Сюня улетучилась.

Если бы не хриплый голос Хань Сюня и его измождённость, требовавшие простого сна и отдыха, он бы не отошёл от него ни на шаг.

Возможно, dàiho сдерживаемые желания наконец удовлетворились, и в его сердце просилась ненасытность, жаждавшая большего.

Чтобы Хань Сюнь мог как следует отдохнуть, Сюй Сямьяо решил разобрать документы,

требующие подписи, и временно покинуть спальню, наполненную эротической атмосферой.

Когда он вернулся в постель, чтобы вместе с Хань Сюнем насладиться временем лени, он обнаружил, что тот рисует человечков из спичек.

Он спросил:

— Что это?

— Дровишки. Мужчина, обладающий божественной силой спички, — ответил Хань Сюнь, рисуя рядом лысого льва. — Это наглый, не слушающий советов лев, который всегда хочет большего, а потом...

Он опустил карандаш, и вокруг льва появились «огонь, огонь, огонь», изображающие пламя.

Хань Сюнь оттолкнул его и с опасным взглядом произнёс:

— Если продолжишь, твоя участь будет такой же, как у этого льва!

Сжечь, снять шкуру, кастрировать!

После личного опыта с достоинствами Сюй Сымяо Хань Сюнь внезапно заинтересовался технологией кастрации и даже был готов попробовать, совершенно не заботясь о том, что в будущем это может превратиться в платонические отношения.

Сюй Сымяо совершенно не боялся угроз Хань Сюня. Такие слова, в которых внешняя строгость скрывала слабость, он слышал бесчисленное количество раз во время их близости, и в конце концов они превращались в наслаждение, едва не заставляя его потерять контроль.

Сюй Сымяо не волновало, какая участь его ждёт, его интересовал только этот лев.

В одном из сказочных сценариев Хань Сюня главным героем был золотистый лев.

Оказывается, Хань Сюнь снова тайно использовал его как прототип для сценария.

Сюй Сымяо улыбнулся, наклонился и поцеловал Хань Сюня, ладонью гладя его любимое тело.

Когда Хань Сюнь с досадой оттолкнул его, Сюй Сымяо засмеялся:

— Сколько раз я уже был главным героем твоих сценариев? Ты так меня любишь?

Хань Сюнь фыркнул:

— Пожалуйста, не воображай лишнего. Ты разве милее льва, чтобы так наезжать?

Сюй Сымяо сказал:

— Значит, в твоих глазах я иду по милой линии.

Хотя ему казалось поведение льва глупым, но, думая о том, что это он сам в глазах Хань Сюня, он почувствовал, как глубока его любовь, и захотел повторить.

Подумал — сделал, Сюй Сымяо никогда не ущемлял себя и, конечно же, не ущемлял Хань Сюня.

Учитель Хань, не успевший дорисовать и страницы с человечками из спичек, снова был затаян в постель развратным обанкротившимся богачом, чтобы рисовать контуры тела.

Даже у Сюй Сямю, способного на семь раз за ночь, бывало время отдыха.

Они провели дни и ночи в пылу страсти, и наконец Сюй Сямю отпустил Хань Сюня, просто обняв его и уснув.

Хань Сюню очень хотелось спать, но Сюй Сямю не мог уснуть.

Он перелистывал блокнот Хань Сюня и обнаружил, что он был полон человечков из спичек. Рядом с различными простыми фигурками были написаны краткие характеристики.

Однако чаще всего встречался «Дровишки».

Черты Дровишек были слишком узнаваемы. Даже если у всех человечков были круглые головы, у него она была самой круглой, и на спине он нёс примитивное ружьё.

Главный герой — военный? Вместе с товарищами прорывается через окружение и выполняет задачу?

В голове Сюй Сямю крутились штампы патриотических военных фильмов, пока он листал блокнот и наткнулся на страницу, где лев был окружён «огнём, огнём, огнём».

Хань Сюнь говорил, что Дровишки поджигает льва?

Значит, прототип Дровишек — это Хань Сюнь? В голове Сюй Сямю мелькнула мысль, и, чем больше он смотрел на этого человечка, тем милее он ему казался, и он не мог удержаться, чтобы не сделать что-нибудь с ним.

Хань Сюнь в объятиях Сюй Сямю наконец проснулся.

Открыв глаза, он услышал, как Сюй Сямю с гордостью произнёс:

— Смотри, у меня есть новая идея: маленький лев и Дровишки счастливо поженились. Дровишки обеспечивают семью, а лев его трахает.

В блокноте была нарисована схема, где лев лежал на Дровишках. Сюй Сямю, этот одержимый сексом маньяк, специально изобразил у льва возбуждённый член.

Хань Сюнь с отвращением смотрел на Сюй Сямю, в чьей голове бродили фантазии о скотоложстве, и ему очень хотелось отправить его в армию на перевоспитание.

— Не нравится? Неважно, — Сюй Сямю, умея читать настроение, уверенно перевернул страницу. — Дровишки могут быть сверху.

На рисунке Дровишки оказались сверху, а лев снизу. Намеренно изображённый член был настолько бросающимся в глаза, что Хань Сюню очень захотелось осуществить свой жестокий план кастрации Сюй Сямю.

Слишком!

Даже человечков из спичек не пощадил!

Сюй Сымяо действительно можно сжечь!

— ...К счастью, ты не сценарист, — с тяжёлым вздохом Хань Сюнь скорбел о своём блокноте, решив запереть его в ящик и больше никогда не доставать.

Он сел, с трудом одеваясь, несмотря на боль во всём теле.

Сюй Сымяо тут же обнял его и начал приставать с вопросами:

— Ты голоден? Хочешь пить? Или в туалет?

— Нет, я возвращаюсь в Сухопутную академию.

Счастливые моменты всегда коротки. Сюй Сымяо прижал его к себе, короткие волосы терлись о Хань Сюня, и он тихо сказал:

— Что делать, я не хочу тебя отпускать.

Хань Сюнь похлопал его по спине:

— Я не хочу быть дезертиром.

Хань Сюнь не был солдатом сухопутных войск, но сценарий не был закончен, и он просто не мог сдаться.

С тяжёлым телом он вернулся в гостиницу и первым делом упал на кровать, чтобы как следует выспаться и восстановить силы, потерянные за четыре дня разврата.

Хань Сюнь думал: что же делать, ведь после четырёх дней со Сюй Сымяо он уже чувствовал себя на грани истощения, и их совместная жизнь может оказаться очень короткой.

Но проблемы — это одно, а сон — другое.

Отдохнув целый день, Хань Сюнь наконец, преодолевая боль, нашёл Ян Чжэнвэя.

— Что с тобой? — Ян Чжэнвэй, обычно суровый, увидев бледное лицо и недомогание Хань Сюня, проникся заботой.

Хань Сюнь с каменным лицом солгал:

— Я почувствовал физическую мощь военных, вернулся, побоксировал, поработал со штангой и случайно перетренировался.

Ян Чжэнвэй с серьёзным выражением лица поучил его:

— Наша физическая форма воспитывается с детства. Сначала отбирают людей с подходящими данными, затем проводят систематические тренировки, и это совсем не то, что у обычных людей! Не сравнивай себя с нами!

Хань Сюнь кивнул: да, да, да.

— Если хочешь тренироваться, бегай по три километра каждый день, постепенно увеличивая нагрузку, учись стоять по стойке смирно и маршировать. Это лучше, чем внезапно заниматься боксом или поднимать штангу!

Хань Сюнь кивнул: правильно, правильно.

— Тогда завтра в шесть утра жди меня на стадионе. Я научу тебя стоять по стойке смирно, маршировать и заодно пробежим три километра.

Хань Сюнь:

...

— Есть вопросы?

— Есть... — Хань Сюнь быстро соображал и наконец нашёл идеальный предлог. — Я подвернул ногу, пока не могу тренироваться. Потом как-нибудь.

<http://bllate.org/book/16443/1491428>